

Сайт знакомств

Мира Форст

18+

Волшебное притяжение

Мира Форст
Сайт знакомств

«Автор»

2022

Форст М.

Сайт знакомств / М. Форст — «Автор», 2022 — (Волшебное притяжение)

ISBN 978-5-0056-9395-2

У Янины Лутошиной вся жизнь пошла под откос. С работы уволили, муж ушел к другой, и в перспективе лишение водительских прав. Как поднять себе настроение? Очень просто. Зарегистрироваться на сайте знакомств. И... вот он принц. Только кто он такой? И почему так напоминает персонаж из книги известной писательницы фэнтези? Жанр фэнтези с принцами, принцессами, фантастическими животными, людьми-мутантами и межгалактическими переходами. Пожалуйста, учитывайте при покупке.

ISBN 978-5-0056-9395-2

© Форст М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Неприятности	5
Глава 2. Перемены	15
Глава 3. Сайт знакомств	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Мира Форст

Сайт знакомств

Глава 1. Неприятности

– Янина, немедленно прекрати рыдать, – жестко произнесла моя мама в трубку стационарного телефона.

– Не могу. Я лишилась работы, мужа и водительских прав. А как только подумаю, что Виталик с этой крашенной Леночкой, слезы сами начинают течь.

– Послушай, дочка, тебе только сорок три года, у тебя еще полно времени для карьерного роста и обретения личного счастья, – попыталась подбодрить меня мама.

– Мама, мне уже сорок три года. И как я смогу верить мужчинам, после того, что сделал Виталик?

– А им и не обязательно верить. Янина, открой глаза. Большую часть из своих сорока трех лет ты посвятила Виталику. Во всем помогала и угождала ему. С младенцем на руках написала за него дипломную работу. И если ты забыла, напомню – его диплом, тобой написанный, произвел впечатление на представителей крупной компании, где этот неблагодарный тип до сих пор работает.

– Мама, но ты же знаешь, что ему было некогда писать дипломную работу. Ему надо было работать, чтобы кормить нас с Наташкой. К тому же Виталик хороший специалист, поэтому он до сих пор и работает в той самой компании.

– Он там до сих пор работает, потому что сидит много лет на одной должности, выполняя рутинную работу и получая более чем скромную зарплату.

– Но нам вполне хватало наших двух зарплат.

– Он заставлял тебя готовить еду с его любимыми специями, зная, что у тебя аллергия на их запах, – продолжала, не слушая меня, мама. – Таскал тебя в кинотеатр на свои любимые фильмы ужасов, зная, что потом тебе будут сниться кошмары. Даже собаку завел такую какую хотел он, а не ты! И теперь, когда наконец-то он смылся и можно пожить в свое удовольствие, ты причитаешь как профессиональная плакальщица! Кстати, он забрал с собой эту неуправляемую псину?

При взгляде на сидящего у моих ног рыже-белого английского бульдога, я заплакала еще горше.

– Нет. Виталик сказал, что у Леночки аллергия на собак, поэтому пес останется со мной.

Я подумала, что не стоит сообщать маме о словах, сказанных мне Виталиком на прощание.

– Ты должна быть счастлива. Я же все оставляю тебе, – произнес он, стоя в дверях с чемоданами в руках.

– Да? – недоуменно посмотрела я на него. – И что же это?

– Собаку и квартиру, – подбоченившись, заявил очень довольный собой мой уже бывший муж. И ушел.

Вот так-то. Он оказывается оставляет мне квартиру. Квартиру, что досталась мне по завещанию от моей любимой бабули и где я была единственным собственником. Квартиру, в которой мои родители сделали отличный ремонт перед нашей с Виталиком свадьбой. Квартиру, в которой родилась наша с ним дочь Наташа, где мы жили все двадцать четыре года совместного супружества и где меньше чем за пару лет его любимый пес изодрал все, до чего смог дотянуться.

– Надеюсь ты подыщешь для него приют или новых хозяев, – услышала я на другом конце провода.

– Для кого? – не сразу поняла я, выплывая из своих горьких мыслей.

– Ну не для Виталика же, – усмехнулась мама. – Для псины твоей неразумной.

– А! Я пыталась. Но как только набираю номер приюта, он так смотрит на меня, что я сразу же кладу трубку обратно.

– Жалостливая ты, Янина, – вздохнула мама. И уже на более бодрой ноте воскликнула: – Только представь сколько у тебя теперь возможностей!

– Это каких же? – невольно заинтересовалась я.

– Ну, например, съездишь на море, а не на рыбалку. Новогодние праздники проведешь в коттедже у меня в Австралии, а не в подмосковной двушке твоей бывшей свекрови, нарезая селедку. Займешься поиском новой интересной работы. Встретишь другого мужчину.

– Где же я его встречу? Мама, это ты у нас такая красавица, что после смерти папы тебе не составило труда влюбить в себя твоего австралийца. Благо Наташка красотой пошла в тебя. Но моя-то внешность оставляет желать лучшего. Ты это и сама прекрасно знаешь.

– Ты себя недооцениваешь, дорогая. В общем так, тебе нужен хороший шопинг, поход в салон красоты, посиделки с подружками за бокальчиком вина, добрые старые фильмы и эротическая книжечка на ночь.

– Мама! – попыталась остановить я свою родительницу.

– Подожди, я еще не договорила. Если будут нужны деньги, мы с Эшли поможем.

– Ну что ты, мама. Спасибо конечно, но не надо. При увольнении мне выплатили отпускные и компенсацию. К тому же, если меня лишат водительских прав, не придется тратить на бензин, техосмотр и страховку.

– Вот видишь, ты уже ищешь плюсы из создавшейся ситуации. На новый год ждем тебя в Австралии. Билет я закажу, – закончила на этом разговор моя известная мама.

Известность пришла к моей маме после пятидесяти лет. Много лет она была обычной воспитательницей в детском саду. Наблюдая за всегда искрящейся и моложавой мамой, у меня появилась теория, что женщины, постоянно работающие с детьми, заряжаются от них положительными эмоциями, за счет чего намного дольше своих сверстниц остаются молоды душой и внешностью. Подтверждение своей теории я получила, когда на протяжении пяти лет водила в сад дочь Наташу. Все дочкины воспитатели были улыбчивыми женщинами вне времени, выглядели свежо и молодо. Думаю, работа в детском саду – это эликсир молодости для начавших увядать женщин.

Мой папа умер, когда мама стояла на пороге своего пятидесятилетия. Казалось бы, что ждать женщине от такого критического возраста. Оказывается, ждать можно даже очень много. Каждый год я, Виталик, мама и папа, пока был жив, посещали международную книжную ярмарку, с удовольствием окунаясь в выставочное многолюдье и книжное разнообразие. В тот год мы пришли на ярмарку первый раз без папы. И пока я и Виталик кружили у прилавков, мама успела познакомиться с австралийским книгоиздателем Эшли Стевенсом, увезшим впоследствии ее к себе на родину.

Мама не привыкла сидеть без дела, но без знания языка устроиться куда-либо в чужой стране на работу не представлялось возможным. И в пятьдесят лет она, неожиданно для всех близких и знакомых, начала писать романы. Ее новый муж отдал первый роман в перевод и выпустил на пробу небольшой тираж в Австралии. Мне же родительница прислала русскую версию. Я до сих пор помню, как сгорала от стыда, читая эту книжку, поглядывая на истерично хохочущего мужа. Мама оказалась писательницей фэнтезийных любовно-эротических романов с множеством откровенных сцен.

– Ну как? – потребовала она ответ через несколько дней после того, как прислала мне рукопись.

– Мамочка, а ты уверена, что у такого жанра будут читатели? – спросила я осторожно.

Мама засмеялась.

– Янина, сейчас это самый популярный жанр.

– Правда? – не поверила я.

– Точно тебе говорю. Моя книга отлично продается во всех крупных книжных магазинах Австралии. А сейчас со мной ведут переговоры интернет-площадки о возможности размещения уже написанного и последующих романов.

Находясь под впечатлением от маминых слов, я залезла в интернет и с удивлением обнаружила множество книг в жанре любовного фэнтези. Купила и скачала сразу несколько произведений разных авторов для сравнения. И на несколько дней выпала из реальной жизни. Так увлек меня мир магии, академий, драконов и жарких эротических сцен между попаданками и иномирцами.

Закончив читать, я позвонила маме.

– Мам, ты была права. Судя по количеству издаваемых книг в жанре любовного фэнтези, тема популярна. Я сама увлеклась. Но, знаешь, кое-что мне не понравилось.

– И что же это, милая?

– Все героини очень молоды и красивы. При этом еще умны и сексуальны. Ты не находишь, что в жанре можно было бы найти место дурнушкам или более зрелым женщинам?

– Гениально, Янина! – закричала в трубку мама. – Я сейчас же изменю концепцию своего нового романа и по готовности пришлю тебе почитать.

После этого разговора мамины книги обрели краски. Их издавали большими тиражами в разных странах и размещали на электронных ресурсах. Она получала множество теплых писем от женщин разных возрастов. За десять лет творчества у нее сформировалась своя армия поклонников, к которым относились и я с моей лучшей подругой Лерой.

Хорошо, что мама писала под псевдонимом, не принимала приглашения от телевидения и не раскрывала своего инкогнито. Ее дом не осаждали журналисты, Наташа спокойно училась в школе, а затем в университете Сиднея, а я не натыкалась в средствах массовой информации на свои фотографии с заголовками – «Дочь известной писательницы разводится с мужем», «Дочь знаменитого автора эротических романов уволили с работы», «Дочь прославленной Мирославы Лутошиной-Стевенс попала в дорожно-транспортное происшествие», «У красавицы писательницы некрасивая дочь». И, кстати, все это было бы правдой.

Если взять какую-то точку отсчета, с которой началось разрушение всей моей привычной налаженной жизни, я могу назвать точную дату – ровно полтора года назад в понедель-

ник двенадцатого марта. В этот день я, как обычно, в восемь утра завела свою маленькую уютную машинку ярко-красного цвета японской марки suzuki и порулила на любимую работу. Тринадцать лет я работала в компании крупного интернет-провайдера в программно-расчетном отделе. В мои обязанности входила поддержка работоспособности биллинговой системы, составление множества сводных отчетов, проведение сверок между данными биллинга и бухгалтерии, а также внесение всех необходимых изменений в базы данных. Работа мне нравилась. Нравился и сложившийся коллектив. Я трудилась в подразделении, состоящем из семи женщин разных возрастов, включая властную начальницу отдела Капитолину Михайловну Власенко. Капитолина Михайловна была наделена даром управленца, умелой рукой направляла и защищала нас. Руководство неизменно бывало нами довольным и не жалело на наш отдел премий и похвальных грамот. Но в тот день разразился гром над нашим сплоченным коллективом.

Не так давно главный босс компании перепоручил ведение дел своему сыну. Тот вернулся после обучения из-за границы и мечтал применить полученные знания на практике. И вот, двенадцатого марта, поставив машину на стоянку, проведя карточкой-пропуском по считывающему устройству, я зашла в свой отдел, предвкушая радостную суету первого рабочего дня после выходных. Но застала девочек с мрачными лицами и плачущую Капитолину Михайловну.

– Что случилось? – обратилась я сразу ко всем.

– Нашу Капитолину Михайловну уволили, – ответила пышечка Марина, мать двоих детей, всегда улыбочивая и немного рассеянная, но сейчас наоборот нахмуренная и собранная.

– А вместо нее назначают какую-то приезжую фифу, – возмутилась Галочка, самая молодая из нашего отдела девушка.

– Видите ли мои методы управления устарели и нужна молодая кровь, – всхлипывала Капитолина Михайловна.

Мы принялись ее утешать. Весь день пропал для работы. Мы либо плакали, жалея любимую начальницу, либо смеялись, вспоминая забавные ситуации, которых набралось множество за время нашей совместной трудовой деятельности.

Вечером, подъезжая к дому, услышала музыку и вспомнила, что сегодня должно было состояться открытие нового супермаркета, вывеска которого уже две недели притягивала к себе внимание всех местных жителей. Решила зайти, осмотреться и возможно купить что-нибудь домой. У прилавка со свежей выпечкой стоял Виталик и о чем-то оживленно беседовал с крашенной рыженькой продавщицей. Заметив меня, он помахал рукой, и когда я подошла, радостно сообщил:

– Янина, ты только посмотри! Тут есть вся выпечка, которую я люблю. Не придется теперь ходить в кулинарию через две улицы.

– Вы можете еще оставлять заказ. Наш повар выполнит его к нужному времени.

– Ничего себе сервис, – удивилась я.

– Я Леночка, из Архангельска, – представилась продавщица. – Обращайтесь если что.

– Обязательно, – ответил за нас двоих мой муж.

Когда мы выходили из супермаркета, на мобильный телефон Виталика позвонили.

– Ну вот, мне сообщили, что нашему щенку сделали все необходимые прививки и его можно забирать из питомника, – еще больше воодушевился муж.

И уже на следующий день в моей жизни появились новая начальница и трехмесячный щенок.

Когда Наташа переехала жить к бабушке в Австралию, в доме стало как-то тихо. И я предложила мужу завести собаку. Мне всегда нравились веселые ушастые американские кокер-спаниели. Я даже нашла подходящий питомник, где можно было зарезервировать понравившуюся собаку.

– Виталик, посмотри какой прелестный щенок, – показала я фото с сайта питомника.

– Янина, я тут подумал, что нам нужна более серьезная собака.

– Что значит более серьезная? – напряглась я.

– Кавказская овчарка или английский бульдог.

– Но почему именно эти породы? – не на шутку испугалась я, вспомнив какие жуткие пасти у таких собак. – Они же опасны.

– Вот и хорошо. Я сам планирую выгуливать пса. Только представь, как глупо я буду смотреться со спаниелем, подметающим всю грязь с улицы своими ушами и так и норовящему съесть чужие какашки. Другое дело кавказец или бульдог. Такая собака придаст мне брутальности.

– Может тогда не английского, а французского бульдога? – взмолилась я, надеясь, что муж не знает между ними разницы.

Разницу он знал.

– Кавказская овчарка или английский бульдог. Выбирай одну из двух.

– Знаешь, я тут подумала, что нам и без собаки хорошо, – пошла на попятный я.

– Нет, я уже решил. Мне нужен лохматый друг. Как раз на работе Валерка Сорокин упоминал, что у его родственников в селе вот-вот разродится овчарка.

Объятая паникой, я бросилась к компьютеру искать питомники английских бульдогов. Все же это лучшее из двух зол. И через некоторое время немного успокоилась, почитав отзывы вполне довольных владельцев. Я даже сочла эту породу немного симпатичной и, найдя нужный телефон, дала номер мужу. Надо было опередить неведомого Валерку Сорокина с овчаркой.

На следующий день мы уже рассматривали восьмерых двухмесячных щенков. Их мать флегматично развалилась на большом покрывале и казалось совсем нас не замечает. Хозяйка питомника нахваливала помет, обещая, что мы не пожалеем о своем выборе. Мне приглянулся толстенький совсем беленький спокойный щенок. Я подумала, что с ним мы сможем подружиться.

– Виталик, давай возьмем этого, – взяла я пухлячка на руки.

– Ты что! Смотри какой он ленивый. Будет толстым и неповоротливым. И ухватил другого, рыже-белого, очень верткого щенка, уже дважды пытавшегося укусить меня за ноги.

Так, через месяц, после сделанных прививок, в нашем доме появился Янга, тот самый рыже-белый щенок, выбранный моим мужем. С Янга мы не подружились. Я пыталась, но все попытки заканчивались моими покусанными руками, ногами или разорванной одеждой. Янга признавал и любил только мужа. Вилля хвостом встречал его с работы, с удовольствием разваливался рядом с ним на диване, облизывал ему руки и лицо. На меня же скалился и всячески отеснял от мужа. Моим любимым временем стали вечера, когда Виталик с псом уходили на прогулку. Гуляли они долго, а потому я спокойно могла перемещаться по квартире. Но через некоторое время у мужа на работе появился какой-то многообещающий проект, из-за которого он стал приходить слишком поздно и исчезать даже в выходные. И Янга оказался полностью на мне. Я дважды в день его выгуливала, придумывала псу игры, покупала для него хорошее мясо, варила ему каши, промывала глаза и чистила уши. Несмотря на мою заботу, он все также скалился, кусался и пытался сгрызть любую вещь, что оказывалась в моих руках.

Бульдоги умеют очень высоко подпрыгивать. В прыжке пес достигает моего лица и на лету может отнять бутерброд. Янга обожает белый хлеб. Поэтому надо или с ним делиться, или есть бутерброд с черным хлебом. К тому же пес вел себя сильно навязчиво, требуя к себе ежеминутного внимания. Иногда мне удавалось запереться от него в ванной, но тогда он начинал с силой лупить по двери лапой и выть. Приходилось запускать его, и он караулил у ванны, пока я мылась.

За год Янга вырос в красивого мощного пса с большущими глазами. Пес оказался очень умен. Но признавал только мужа. Я хотела отдать собаку кому-нибудь, потому что за год про-

сто измучилась с ним. Но как только заводила об этом речь, муж, поглаживая преданную ему псину, ухмылялся.

– Смотри-ка, Янга, она хочет от тебя избавиться.

Пес начинал рычать и все продолжалось по-прежнему. После работы, из-за навязчивого невзлюбившего меня бульдога, не было никакого желания возвращаться домой. Но и на работу теперь ходить я тоже больше не хотела.

Новой начальницей, которую нам привели вместо Капитолины Михайловны, оказалась тридцатипятилетняя уроженка города Тамбова, Ольга Рыськова, похожая на крыску. За глаза мы и звали ее «Крыськова». Ольга апеллировала новомодными словами, такими, как аутсорсинг и делегирование, чем импонировала высокому начальству. В работу вверенного ей отдела не погружалась, считая, что все должно выполняться автоматически. Позволяла себе разговаривать с подчиненными, используя ненормативную лексику и постоянно требовала каких-то отчетов.

Постепенно люди стали увольняться, новых сотрудников не брали, а на оставшихся распределялась нагрузка уволившихся. Поэтому, когда Рыськова предложила мне написать заявление на увольнение по собственному желанию, не скрывая, что собирается пристроить свою тамбовскую сестру, я даже вздохнула с облегчением и уволилась одним днем. В конце рабочего дня, собрав личные вещи и тепло попрощавшись с уже бывшими коллегами, я загрузилась в suzuki. Находясь в растрепанных чувствах, включив на полную громкость волну любимой радиостанции, вырулила с парковки, не обратив внимание на дребезжащий скрежет.

Зайдя в квартиру, как обычно сняла с крючка ошейник с поводком и стала звать Янга на прогулку.

– Я уже с ним погулял, – удивил меня, вышедший вместе с псом в коридор, муж.

– О, ты сегодня пораньше. Как хорошо. Ты знаешь, на работе меня попросили..., – начала я.

– Подожди, Янина. Есть разговор поважнее твоей работы.

– Да? – заметила я два чемодана и обрадовалась, решив, что Виталик как-то узнал о моем увольнении и спешно приобрел горящий тур, чтобы свозить меня к океану. Похоже он не забыл, что я мечтаю побывать в Марокко.

– Я уйду.

– Куда? – с трудом распрощалась я с красочными картинками марокканского пляжа и перевела взгляд с чемоданов на мужа.

– К Леночке.

– А, к той веселой архангелогородке, – вспомнила я продавщицу выпечки из супермаркета. – А зачем тебе к ней? Ты что, заказывал выпечку?

– Янина, я уйду к ней жить, – вздохнул муж.

– Но я помню, как она говорила, что снимает квартиру с подругой.

– Это она раньше снимала квартиру с подругой. А сейчас я снимаю ей квартиру.

– Так ты прикрывался многообещающим проектом на работе, пока я выгуливала твою злую псину, а на самом деле проводил время с Леночкой, – наконец-то дошло до меня. – То есть ты решил променять жену на любовницу?

– Ну, не совсем так, – замялся Виталик, протягивая мне конверт.

В конверте лежал официальный документ, подтверждающий, что с сегодняшнего дня, двенадцатого сентября, мы официально разведены на основании одностороннего заявления со стороны Милованова Виталия Игоревича.

– Я собираюсь узаконить наши отношения с Леночкой.

– Надо же, какая предприимчивая оказалась девушка, – вслух произнесла я, мысленно вспоминая эту достаточно крупную, плечистую, с плохо покрашенными волосами особу.

Мы еще немного пообменивались с Виталиком репликами, после чего он ушел, оставив нас с Янга растерянными и не понимающими как дальше жить. Я подумала, что увольнение и развод в один день слишком большая нагрузка для психики. Достала из холодильника откупоренную бутылку белого вина, выпила все содержимое, которого хватило на три с половиной бокала и крепко заснула.

На следующий день меня разбудил звонок стационарного телефона. Стала понятна причина странного скрежета, на который вчера я не обратила внимания, оставляя позади здание своей бывшей работы. Звонили из ГИБДД, велели явиться по определенному адресу, в связи с тем, что при выезде с парковки, автомобиль, зарегистрированный на мое имя, задел рядом стоящий транспорт. Мне вменялось скрывание с места дорожно-транспортного происшествия и порча чужого имущества.

– Надо же, я даже ничего не заметила. А как стало известно, что это именно моя машина причинила вред другой? – с трудом соображая, задала вопрос невидимому собеседнику.

– В одной из припаркованных машин работал видеорегистратор. Запись четкая, Вас быстро удалось вычислить, – соизволили ответить мне с той стороны.

– И что мне теперь грозит? – беспокоилась я.

– Лишение водительских прав от одного до трех лет, – припечатал собеседник и отсоединился.

Тут уж я не выдержала, вспомнив события прошедшего дня, разрыдалась. В таком состоянии меня и застал звонок мамы из Сиднея. Поговорив с мамой, я все-таки немного приободрилась и решила последовать ее совету. «Схожу в отделение полиции, а потом устрою шопинг», – подумала я, открывая одежный шкаф на предмет инспекции. В шкафу совсем не наблюдалось новых вещей, а посмотрев в зеркало, я поняла, что и в салон красоты давно не заходила. А ведь раньше я тщательно следила за собой. При моей внешности по-другому и нельзя. Не зря, наверное, Виталик перестал обращать на меня внимание и переключился на Леночку.

В детском саду меня называли лягушонком. Я не обижалась в силу возраста. В начальной школе, услышав от совсем незнакомого мальчишки в свой адрес «лягушка», лишь удивилась. Но, входя в тот возраст, когда начинаешь обращать внимание на противоположный пол и отчаянно комплексовать по любому поводу, очередное выкрикнутое «лягушка» и дружный хохот за спиной, привели меня к зеркалу для тщательнейшего изучения своей внешности. Увиденное заставило серьезно задуматься, как у такой красивой шатенки Мирославы Лутониной родилось недоразумение в виде меня.

Худенькая, невысокого роста, с волосами какого-то странного темно-оливкового цвета. Распущенные и длинные они были похожи на тину. Глаза большие, но не как у олененка, а на выкате, как у жабы. И цвет глаз просто жуть – болотный. Вот именно так – не зеленый, а болотный, да еще и с крапинками. На скуле под правым глазом небольшая отметина в виде полумесяца. И самое впечатляющее – большой рот. Губы бантиком, но не такие аккуратненькие как у Белоснежки, а крупные как бант у Минни Маус из мультфильма про Микки Мауса. Мне стало так жаль себя, что я расплакалась. На мои завывания в комнату вплыла мама.

– И что случилось у моего лягушонка?

– А! – завопила я еще сильнее. – Мама, почему ты так меня называешь!?

– Доченька, я же ласково, – растерялась родительница.

– Мама, ты что не понимаешь!? Лягушка – не красивая. Она страшная. И я страшная!

– Доченька, успокойся. Ты вовсе не страшная. Ты красавица, просто не привычной красотой. Пока тебе в это трудно поверить, но придет день и ты еще будешь рада такой необычной внешности.

– Я не хочу ждать этого дня. Я хочу быть красивой сейчас. Хочу, чтобы меня перестали дразнить «лягушкой».

– Этому можно помочь, – улыбнулась мама. – Завтра же и займемся.

– Как тут наш лягушонок? – заглянул к нам папа.

– Федя! – замахала на него руками мама, останавливая тем самым мою очередную истерику. – Разве ты не видишь, тут нет никакого лягушонка, а только прекрасный лебедь.

Папа ничего не понял, но видимо позже мама ему все объяснила, так как с тех пор родители ни разу не называли меня лягушонком. Да и вообще, больше никто не называл.

После моей истерики, мудрая мама отвела меня к своим знакомым стилисту и косметологу. Мама пояснила, что эти две женщины ее давние приятельницы и являются совладелицами салона «Принцесса».

– Мирослава, какая у тебя красивая дочь. Уже сейчас видно, что царевна, – после приветствий неожиданно произнесла та женщина, которую мне представили стилистом, Катерина Ефимовна.

– Да, Катя. Только она пока этого не знает и хочет иметь традиционную красоту.

– Ну что ж, Ваше желание, маленькая царевна, для нас закон, – сделала шуточный книксен Катерина Ефимовна.

И понеслось. Признаться, я не очень верила в идею с салоном, скорее просто было интересно. Но, проведя в салоне почти день, подвергшись тщательному изучению волос, кожи, примерив десятки париков и нарядов, вытерпев всевозможные процедуры и выслушав множество рекомендаций, получила сногшибательный результат.

Мои волосы, длинные до пояса, часто путались, и носила я их на пробор. Мне сделали каре с челкой и покрасили волосы в черный цвет. Косметолог Таисия Карповна выщипала мне густые брови, объяснив, что они как раз и подчеркивали мои глаза на выкате. Пояснила как правильно красить глаза, подчеркивая их красоту. Когда я спросила, что делать с губами, Таисия Карповна вздохнула, как мне показалось мечтательно.

– Солнышко, женщины тратят целые состояния, чтобы приобрести такие губы, а тебе такое богатство предоставила сама природа.

Я с ней не была согласна и поэтому, еще раз вздохнув, Таисия Карповна принялась учить меня премудростям макияжа, помогающим визуально уменьшить мой рот, а также правильной улыбке и мимике рта. Она наглядно перед зеркалом показала мне в каком случае рот кажется больше, а в каком меньше.

Катерина Ефимовна подобрала мне одежду, при взгляде на которую я потеряла дар речи. Как и большинство четырнадцатилетних девочек, я предпочитала стиль оверсайз, все в черном цвете, грубые ботинки и рюкзаки.

– Катерина Ефимовна, я не смогу это носить. Это не мой стиль.

– Сможешь. Как только оденешь, сразу поймешь, что стиль твой.

И она оказалась права на все сто процентов. Фиолетовый свитер, зеленая вельветовая юбка, бордовые ботфорты, желтые шорты, большая сумка через плечо, украшенная значками рок-певцов и все в таком духе.

– Но как такое возможно? – пролепетала я. – Никогда бы не подумала, что можно одеть оранжевое платье в горох с зелеными кедами. И при этом на мне все так красиво смотрится!

– Девочка наша ненаглядная, запомни, твоя фишка – сочетание несочетаемого. В то время как другие в таких нарядах будут смотреться пугалами, ты будешь королевой!

И я запомнила. Как же я была им благодарна, этим двум феям стилистики и косметологии, а заодно и маме, которая не стала просто утешать меня, а привела в «Принцессу». За много лет я научилась филигранно комбинировать лиловые юбки с вызывающими колготками-гольфами, блестящие митенки с коралловыми шортами, большую платформу с кружевной юбкой-мини. На мне действительно сочетание несочетаемого смотрелось прекрасно. Это стало моей изюминкой.

А прическу черное каре с челкой я ношу до сих пор. В тот первый раз, когда меня так подстригли, одели и накрашили, мама умилилась:

– Янина, ты стала похожа на актрису Аманду Сейфрид из фильма «Время» с Джастином Тимберлейком.

Мне очень понравилось это сравнение, так как Аманду Сейфрид я причисляла к писанным красавицам.

Поход в «Принцессу» не изменил моего мнения о том, что я страшненькая, но он научил меня всяческим способам скрывать это. Последний класс в школе я заканчивала вполне уверенной в себе девушкой. Впереди маячило поступление в институт.

Я всегда тяготела к информатике, мне были интересны телекоммуникационные технологии, казалось бы, выбор вуза очевиден. Но моя теория относительно знака равно между молодостью и работой в детском саду не давала мне покоя, особенно на фоне комплексов по поводу своей внешности. Поэтому я объявила родителям, что собираюсь поступать в педагогический университет на дошкольное отделение. Родители спокойно восприняли новость и не стали отговаривать. Я даже удивилась. А вечером случайно подслушала разговор.

– Мирослава, зачем ты собралась переубеждать девочку? Воспитатель в саду отличная профессия.

– Федя, я и не спорю. Но ты же сам понимаешь, мы должны ее защитить. А лучшая защита сейчас – это выдать Янину замуж. Тогда ее точно не смогут найти в ближайшее время.

– Это я хорошо понимаю. Но при чем тут смена вуза?

– Как при чем? В педагогическом вузе учатся одни девчонки. Где она там жениха себе найдет? А в техническом полно ребят и мало девушек. Так что последние там нарасхват.

– Какая же ты у меня мудрая, Мирослава.

Дальше слушать я не стала. Поразмыслив, я решительно не поняла, о чем была первая часть разговора. Зато уцепилась за мамины слова замуж и жених. И в контексте со мной, мне понравилось, как они звучат. И когда мама аккуратно стала меня переубеждать в направлении выбранной профессии, я для виду посопротивлялась, но все же согласилась, что надо выбирать профессию, к которой лежит душа.

Так я оказалась первокурсницей крупного московского университета, пополнив ряды студентов факультета «инфокоммуникационные технологии и системы связи». А мама как всегда оказалась права. Довольно быстро я влюбилась и вышла замуж.

Виталик был старше меня на два года и учился на третьем курсе на факультете «информатика и вычислительная техника». Я заприметила его в первый же день учебы, первого сентября. Старшекурсники раздавали информационные карты первокурсникам. И высокий шатен, вложивший в мою руку буклет, сразил мое сердце. Он подмигнул мне и продолжил дальше свою работу. Первый семестр Виталик особо не замечал меня, хотя я и старалась почаще попадаться ему на глаза. А заметил на костюмированном балу, устроенном в вузе после зимней сессии.

Как ни парадоксально, но я решила нарядиться в костюм царевны-лягушки. Зашла на сайт маскарадных костюмов и не смогла удержаться, увидела длинный зеленый плащ с двумя завязочками на шее, с крупным рисунком лягушки. Лягушка сидела на листе кувшинки с золотой короной на голове. Рисунок струился по всей спинке и повторял такие же изображения на двух больших карманах спереди. К плащу прилагалась корона из золотой фольги. Меня очень заинтересовал рисунок на короне. Он представлял собой чередование полумесяца и солнца. Практически не раздумывая, я заказала этот костюм. А, отправляясь на бал, нанесла на лицо золотистые блестки на правую скулу на свою странную отметину в виде полумесяца. Обычно я замазываю ее тональным кремом, но сейчас золотистый полумесяц на скуле и такой же рисунок на короне выглядели очень даже ничего.

– Снизойдете до танца со мной, царевна?

– Разве можно Вам отказать? – протянула я руку Виталику в костюме Бэтмена.

Уходили с бала мы вместе. А уже весной поженились.

«Видимо, он все-таки под маской царевны разглядел лягушку» – с горечью подумала я, вспоминая тот бал и собираясь в полицейский участок.

Глава 2. Перемены

Если взять какую-то точку отсчета, с которой неприятности перестали преследовать меня и в моей жизни начались хорошие перемены, то я могу назвать точную дату – двадцать шестое сентября текущего года. В этот день, субботним вечером, мы встретились в кафе с моей лучшей и в общем-то единственной подругой Лерой. Те, кто нас не знал, иногда предполагали, что мы сестры. Такому заблуждению способствовал одинаковый черный цвет волос. Только у Леры он был натуральный, а я волосы красила. Нас объединяла обоюдная любовь к ярким нарядам. Только в моем случае, это цветные абстракции, а у подруги более утонченные, выдержанные в сочетании краски. Мы с Лерой всегда были на одной волне.

С Лерой нас поначалу объединила дорога в университет. Мы обратили внимание друг на друга, когда не единожды заходили в вагон на одной станции метро и вместе выходили на другую. А когда стало понятно, что из метро мы идем в одном направлении, решили познакомиться. Знакомство переросло в крепкую дружбу. Лера училась на один курс старше. Но так получилось, что мы с ней одновременно взяли академический отпуск по причине беременности, а когда вышли из него, оказались в одной группе. Так и учились вместе, вместе гуляли с детьми на площадке, вместе водили их в школу в один класс.

В отличие от меня, Лера долгие годы не работала. Она вышла замуж за предпринимателя и вела жизнь домохозяйки. Два года назад ее муж скрылся, прихватив с собой силиконовую секретаршу и оставив много крупных долгов. Оказалось, что Дмитрий занял под бизнес деньги у банков и серьезных людей. Отдать не смог и исчез. Он до сих пор числится в международном розыске. Когда на Леру надели кредиторы, она стала разбираться с делами мужа. Достаточно быстро выяснилось, что его бизнес банкрот с заблокированными счетами. Лера продала квартиру, две машины в счет долгов мужа и переехала с сыном Павлом в двухкомнатную квартиру мамы. Денег от продажи имущества не хватило на погашение всех счетов. И в одностороннем порядке мою подругу не разводили до тех пор, пока не будут погашены долги. Лера устроилась на работу, но не очень высокооплачиваемую. Так как она никогда ранее не работала и возраст уже за сорок, ей предложили лишь должность делопроизводителя. Половину зарплаты Лера стала отдавать в счет долга, а на остальную половину пытаться прожить. Неожиданно финансовая помощь пришла со стороны ее подросткового сына. Павел окончил университет по специальности компьютерной графики и устроился на работу в солидную компанию. А год назад мы сидели с подругой на кухне у нее дома, и на столе я заметила папку с рисунками.

– Лера, это Павла рисунки? – с восхищением рассматривала я русалок, сирен, волкодавов и оборотней.

– Да. Но не по работе. Это его личное хобби. Любит рисовать фантастических персонажей.

Решив не откладывать на потом пришедшую в голову идею, я позвонила в Сидней.

– Мама, помнится ты недавно огорчалась, что не можешь найти своего художника для оформления обложек к твоим книгам?

– Да, Яниночка. Хороших художников много, но все почему-то хотят воплощать свои идеи, а не мои. Но я же автор и заказчик, а потому рассчитываю, что обложка будет выглядеть в точности с моими пожеланиями.

– А что ты на это скажешь? – продемонстрировала я рисунки Павла маме, подключив камеру.

– Ничего себе! Это просто фантастические рисунки, – загорелись у нее глаза.

– Как ты смотришь на то, чтобы попробовать заказать Павлу обложку?

– Я готова попробовать. Как раз заканчиваю роман. У меня есть концепция обложки, но в работу я ее еще никому не отдавала.

Павел связался с моей мамой и получил свой первый заказ на обложку ее нового романа. Мама настолько осталась довольна, что разместила ссылку на работы Павла на своих страничках в социальных сетях. Учитывая большую аудиторию ее подписчиков, молодой художник начал получать множество индивидуальных заказов на всевозможные оформления. Заказов было так много, что подработка Павла стала приносить больший доход, чем основная работа. В результате, к двадцать шестому сентября, когда мы встретились с Лерой в кафе, значительная часть долга была уже выплачена.

– Как сходила в полицейский участок? Удалось урегулировать с пострадавшей стороной? – спросила подруга, аккуратно подцепляя с тарелки жаренные шампиньоны в сметане.

– Нет. Там какой-то вредный дед на стареньком ford. Настаивает на суде.

– Расстроилась?

– Сначала да. А потом подумала, что это мне знак. Знаешь, я ведь последний год уже несколько раз ремонтировала машину и думала, что настала пора ее продавать. Да как-то руки не доходили. Теперь как раз и займусь продажей.

– А как пес? Все-таки оставила его себе?

– Жалко мне его, Лера. Он после ухода Виталика такой потерянный ходит. Слоняется из комнаты в комнату и все у моих ног пристраивается. Сядет рядышком, глазищи свои в пол опустит и вздыхает. Кусаться перестал. Не представляю, как он в приюте будет, зачихнет совсем, будет думать, что все его бросили. Да и привязалась я к нему.

– А, ну если так. Может совсем и поладите дальше. Смотри, Янина, твоя мама одобрила обложку к своему новому роману, к тому, что она нам в рукописи почитать пересылала, – переключилась Лера. – Вот, Паша мне рисунок показал.

На рисунке скрестили мечи два красавчика. И как-то сразу становилось понятно, что ни один не уступит.

– Красиво получилось. Я Франца немного другим по описанию представляла, но таким он мне даже больше нравится.

– А мне понравился Валид. И я его именно таким и представляла, как Пашка нарисовал. Большим, с длинным черным хвостом и сверкающими яростью глазами.

- Лера, он же антигерой, злодей. Как он мог тебе понравиться?
- Его просто сделали антигероем. Но если вдуматься, он же защищал свой остров. Без него все жители острова погибли бы. И женщина рядом с ним оказалась змеей. Как же ему было не ожесточиться?
- Ладно-ладно, я поняла.

За соседним столиком раздался взрыв смеха. Мы с Лерой посмотрели на двух девушек, лет двадцати. Они рассматривали какую-то фотографию в телефоне и хохотали. Заметив нас, одна из них протянула нам телефон, показывая фото.

– Извините, что помешали. Но просто не было сил сдерживаться. Ира, кивнула она на вторую девушку, пытается познакомиться с кем-нибудь на сайте знакомств. И вот, посмотрите, какой красавчик ее пригласил на свидание.

На фото действительно был очень красивый парень.

– И что же вы тогда смеетесь? Я бы сама к такому на свидание побежала, – удивилась Лера.

Девчонки опять засмеялись и та, что давала нам пояснения, перелистнула фото.

– Так Ира и побежала. И специально для меня сфоткала. Вот какой этот парень на самом деле.

С фотографии на нас смотрел увалень с двойным подбородком. Его живот вываливался между футболкой и джинсами.

Мы с Лерой не удержались и рассмеялись. Не над парнем. А над ситуацией.

– На что люди рассчитывают, когда выставляют не свои фотографии? – удивлялась я. – Правда все равно откроется.

– Янин, а что! Может тоже зарегистрируемся на сайте знакомств? Посмотрим какому контингенту мы можем нравиться. Посмеемся потом. А вдруг и найдем свои вторые половинки?

– Мечтать не вредно. Лерка, мы уже никому не интересны. Только если старичкам каким, чтоб кисель им варили, – рассмеялась я.

Расставшись с Лерой, я поспешила за Янга. Уже темнело и собаку давно пора было выгулять.

Устрашающая внешность бульдога позволяла мне безбоязненно гулять с ним в самых темных переулках. Не уверена, что он встал бы на мою защиту, но ведь встречные не могли этого знать. Обычно, заведя Янга, прохожие старались увернуть в сторону. Сам пес во время прогулок агрессии не проявлял, с любопытством обнюхивал детей и спокойно позволял гладить себя тем бесстрашным, кто считал мою псину милой бульдожкой. Как правило, таковыми были либо собачники, либо глупые мамы, чуть ли не силком заставлявшие жавшегося от страха малыша погладить «чудесного мопсика».

В этот вечер я, как обычно, без страха отправилась с псом в небольшой парк. Неподалеку слышался собачий лай. И уж не знаю как, но у Янга расстегнулся ошейник, он умчался на звук чужого лая. Я за ним. На одной из парковых лавочек расположилась небольшая компания. Предположив, что лаяла их собачка, а значит не придется бегать по всему парку в поисках пропажи, направилась в их сторону. Подошла поближе. Трое подвыпивших парней. На мой взгляд, лет двадцати пяти. И никакой собачки рядом.

– Парни, смотрите-ка, сегодня добыча сама к нам пришла, – развязно засмеялся и преградил мне дорогу к отступлению один из них.

– Хорошенькая, – осклабился другой.

– Парни, мне сорок три года. Приятно конечно, что вы считаете меня хорошенькой, но у меня дочь почти вашего возраста, – попыталась вразумить я их, трясаясь от страха.

– А выглядишь на тридцать, – скабрёзно ухмыльнулся тот, что преграждал мне путь.

Если бы не опасная ситуация, я бы обрадовалась комплименту. Но в данном случае предпочтительнее было бы выглядеть престарелой тетушкой. К сожалению, я не переоделась после встречи с подружкой в кафе. И на мне красовались легкомысленное платьице кирпичного цвета с узором в белый горошек и накинутая поверх кожаная курточка. Так что выглядела я действительно хорошо.

– Отлично, опытная значит. Получишь удовольствие и не будешь визжать как все эти малолетки, – активизировался и схватил меня за руку третий из парней.

Не успела я лихорадочно перебрать все возможные способы спасения от подонков, как один из них заорал, рухнул на асфальт. И второй завопил, он свалился в траву за лавочкой. А когда я увидела сжавшиеся челюсти на запястье парня, удерживающего меня, слезы облегчения сами брызнули из глаз. Янга не бросил меня, понял, что я в опасности и за секунды расправился с обидчиками. Когда парень закрыл глаза и стал оседать, пес разжал челюсти. Не мешкая, бросилась в сторону дома. Так мы с Янга и бежали, не останавливаясь до самого подъезда.

И впервые с тех пор, как Янга поселился в моем доме, мы заснули с ним в обнимку. Я прижимала пса к себе, гладила жесткую шерстку и, уже не боясь быть покусанной, смело целовала в лобастую голову.

Воскресное утро началось с телефонной трели.

– Привет, Милованова! – раздалось радостно-бодрое в трубке голосом Арсения Астафьева.

С Арсением мы вместе учились в университете и связь до сих пор поддерживали. Раз в несколько лет собирались университетской группой в ресторане, вспоминали веселую студенческую жизнь, делились горестями и успехами настоящего. У нас имелось свое сообщество в социальных сетях, где мы поздравляли друг друга с праздниками, обменивались полезными сведениями, выкладывали смешные видео и при необходимости просили помощи. Вот и я, после увольнения, помимо размещения резюме на сайтах поиска работы, обратилась в нашу группу с просьбой сообщить если у кого будет подходящая вакансия.

– Арсений, привет! Я опять Лутошина. Виталик бросил меня. Так что я вернула себе прежнюю фамилию. Не вижу смысла цепляться за то, что закончилось.

– В верном направлении мыслишь, Лутошина, – поддержал меня собеседник. – Я что звоню. Ты еще ищешь работу?

– Да, – обрадованно выдохнула я, припоминая, что сам Арсений работал в какой-то крупной международной компании и на последней встрече выпускников хвастался, что его работа не требует присутствия в офисе, и он пишет свои программки на пляжах Бали.

– Тогда слушай внимательно и не благодари. Потом рассчитаешься. Заплатишь за меня в ресторане при следующем нашем сборище.

– Арсений, выходит ты не так крут, как расписывал, раз предлагаешь оплатить девушке свою долю? – засмеялась я.

– Ладно-ладно, сам заплачу. А то наши еще засмеют меня, – заворчал он.

– В общем, Милованова, теперь Лутошина, компания где я работаю расширяется. Как ты наверняка помнишь, я занимаюсь программной поддержкой различных международных выставок, аукционов, концертов и прочих мероприятий. Все это можно делать, лежа на диване дома, сидя в поезде, доставляющего тебя в Чехию или, нежась на белом песочке Мальдив. Таких как я, в нашей команде пять человек. Но последнее время заказов настолько много, что мы не справляемся. И руководство собирается нанять еще двух специалистов.

– Согласна! – выпалила я. – Ох, а вдруг не понравлюсь твоему руководству?

– Так постарайся понравиться, – усмехнулся Арсений. – Я уже замолвил за тебя словечко. И завтра у тебя собеседование в десять утра.

– Ты просто чудо, – начала я благодарить одноклассника.

Мы еще немного поболтали и распрощались довольные друг другом. А я бросилась звонить в салон, узнавать, смогут ли мне сегодня без предварительной записи сделать маникюр и освежить кожу лица. Свободное время нашлось и, выгуляв Янга, отправилась приводить себя в порядок. Надо достойно выглядеть на предстоящем собеседовании.

Глава 3. Сайт знакомств

В понедельник к назначенному времени я ожидала в вестибюле красивейшего здания в центре Москвы. Вежливая секретарша провела меня в один из кабинетов.

– Вячеслав Михайлович, к Вам на собеседование.

– Проходите, Янина Федоровна. Арсений порекомендовал Вас как хорошего специалиста, – услышала я от представительного мужчины лет шестидесяти.

Наше собеседование продлилось более двух часов. Помимо устного опроса, Вячеслав Михайлович предложил мне несколько компьютерных тестирований. И итогом стала заветная фраза.

– Вы нам подходите, Янина. Надеюсь все необходимые для трудоустройства документы у Вас с собой?

Документы были с собой. Меня оформили на работу в тот же день. Велели явиться ровно через неделю для получения служебного ноутбука, жестких дисков, флеш-накопителей и служебной сим-карты.

– Тогда же и начнете выполнять свое первое задание, Янина, – попрощался со мной Вячеслав Михайлович.

Сообщила хорошую новость Арсению, маме и Лере, затем поехала домой, думая, чем занять себя на предстоящую неделю.

Первым делом решила наконец-то купить путевку в Марокко. Эта страна давно манила меня. А так как Вячеслав Михайлович подтвердил, что работать я могу из любого уголка мира, откинула все сомнения, выбрала отель, куда можно заселиться с собакой, заказала путевку на десять дней на середину октября. С Виталиком мы не путешествовали. Я так мечтала посмотреть другие страны. Но максимум на что соглашался мой бывший муж – это экскурсионные двухдневные туры по Золотому кольцу России. Для него отдыхом являлась рыбалка, и каждый год наш совместный отпуск проходил на лоне природы с ночевками в палатке и готовкой еды на костре. Лера с мужем часто бывали в зарубежных странах и звали нас с собой или меня одну. Виталик всякий раз отказывался, а одну меня не отпускал. И я, как примерная жена, отправлялась кормить комаров и варить уху.

Купив путевку, я собирала онлайн-пазлы, которыми увлеклась после развода с Виталиком и подумала, – «а почему бы и нет?». Взяла и зарегистрировалась на одном из сайтов знакомств. Выбрала по принципу где не надо было платить за регистрацию.

На моей прежней работе я частенько общалась с сотрудниками из отдела по безопасности информации. От них хорошо знала о разных способах мошенничества в интернете, в том числе и на сайтах знакомств, потому рассчитывала на свою бдительность.

Итак, начать предлагалось с размещения фотографий. Посмотрела какие снимки выкладывают мои конкурентки за внимание мужчин и приуныла. Не ожидала, что красавиц будет так много. Однако, как много оказывается одиноких женщин за сорок. Большинство из них не стеснялись выставлять свои снимки в бикини. Я решила, что мои карточки будут только в одежде и соответствовать действительности. То есть, никакого фотошопа.

В моем случае сложность заключалась в том, что отметина в виде полумесяца на скуле, всегда отражалась на фотографии. Как я ее только ни замазывала, но на любом фото ее чудесным образом было заметно. Зная о такой своей «аномалии», я всегда старалась фотографироваться слегка вполоборота.

Долго я подбирала на каких же снимках остановиться. В результате выбрала пять изображений за разные года, начиная с моего любимого в костюме царевны-лягушки. На аватарку установила почти свежее фото, сделанное дочкой этим летом, когда она гостила у нас. Мы с ней гуляли в парке. Была прохладная, немного пасмурная погода, я оделась в желтый джемпер

с красными брюками. Наташа навела камеру в тот миг, когда из-за тучи выглянуло солнышко. Кадр получился очень красивым. Вокруг хмуро, а меня освещает солнце и, если не приглядываться, странную отметину можно и не заметить.

Не стала в профиле упоминать, что являюсь обладательницей своего жилья. А вот возраст указала. Реальный. Довольная и усталая я закрыла компьютер.

А утром следующего дня обнаружила сразу несколько оповещений о поступивших сообщениях к моему профилю на сайте знакомств.

Как бы мне ни хотелось посмотреть кто же откликнулся на мою анкету, заставила себя сначала сделать все необходимые дела. Тем более Янга уже весьма активно намекал, что ему нужно на улицу. После прогулки вымыла его лапы, покормила, приготовила завтрак, заказала продукты на дом, прибралась в квартире и только после этого включила компьютер.

Первое сообщение написал очень интересный сорокапятiletний мужчина. Он сообщил, что является военнослужащим. И так как около его фотографии мигал значок режима онлайн, затеяла с ним переписку. Мы переписывались примерно с полчаса и когда я уже было решила, что сорвала джек-пот с первого раза, от него прилетел вопрос:

– Кем работаешь?

Не знаю почему, возможно сработал какой-то внутренний инстинкт, соврала.

– Работаю в сфере информационной безопасности.

Мужчина тотчас вышел из режима онлайн, а затем вообще заблокировал меня.

«Надо же, сразу на мошенника нарвалась. Видят новенькую и начинают наступление», – вздохнула я.

Оставшийся день я смеялась или злилась в зависимости от того, что мне писали. И предлагали стать любовницей, и пытались продать товары, и даже снять порчу и обет безбрачия. Порядком устав, решила, что на сегодня довольно, как заметила мигающее сообщение от нового пользователя. Не стала сразу читать, что он пишет. Для начала открыла страницу его профиля. И обомлела. С единственной фотографии, под которой указывался возраст сорок три года, на меня смотрел герой нового маминого романа, Франц, изображение которого воплотил Павел на обложке.

«Но ведь мамин роман еще не вышел», «А, возможно это какой-то актер и мама попросила Павла воплотить его образ на обложке», «Точно, этот парень с сайта знакомств просто позаимствовал чужую внешность для аватарки, совсем как тот, чье фото нам с Лерой показывали девчонки из кафе». Такие мысли проносились в моей голове. Полезла в интернет, чтобы

сличить внешность с фотографии, но к своему удивлению, никого похожего не нашла. Акторов, да и никого другого среди известных людей с такими чертами лица не было.

Я вернулась к профилю мужчины. И обомлела уже второй раз. В графе имя значилось – Франц.

Переключилась на сообщение.

– Здравствуй, Инина, – писал он, делая ошибку в первой букве моего имени. – Наконец-то я тебя нашел. согласишься ли пообедать со мной в среду в два часа дня в ресторане «Карбита»?

Решила, что у меня достаточно времени, чтобы согласиться или отказаться. Я вышла из сети, ничего не ответив мужчине с обложки маминой книги.

А утром в среду зашла на сайт и ответила.

– Соглашусь.

– Отлично, – мгновенно прилетел ответ, хотя я не заметила мигающего огонька онлайн на его странице.

Ресторан «Карбита» я знала лишь по архитектуре снаружи. Попастъ туда можно лишь по предварительной записи. Мы несколько раз пытались записаться с девочками с прошлой работы, когда хотели что-либо отпраздновать, но нам неизменно отвечали:

– Мест нет.

«Даже если Франц мне не понравится, хотя бы побываю в этом заведении», – с такой мыслью зашла я в ресторан.

Но Франц мне понравился. Очень. Сразу. Когда я вошла, он уже ожидал меня в полупустом зале. Мужчина поднялся и отодвинул для меня стул. Я заметила, что он ниже ростом по сравнению с Виталиком. Он вообще являлся его полной противоположностью. Блондин с внимательными серо-голубыми глазами, спортивного телосложения, но не перекачанный, просто мускулистый. Чтобы откровенно не пялиться на него, переключилась на интерьер ресторана, пришедшийся мне по душе.

– Надо же, в марокканском стиле! – вслух удивилась я.

– Ты была в Марокко? – спросил Франц, протягивая мне меню.

– Нет, только полечу на следующей неделе. Но я смотрела много передач про эту страну.

Она меня завораживает.

– Не удивительно, – улыбнулся он мне.

И почему-то мне показалось, что мы говорим о разных вещах.

– Инина, тебе очень идет это зеленое платье, – сделал он мне комплимент.

К нашему столику подошел официант. Спиртного мы не стали заказывать. Франц сообщил, что он за рулем, а я просто потому, что боялась потерять контроль над собой.

– Почему ты называешь меня Ининой? Мое имя Янина.

– Тебе придется стать Ининой, – странно ответил он.

Я не придавала этому значения, пыталась обуздать неконтролируемую реакцию своего тела. Между нами искрило. Да так, что я впервые в жизни осязаемо ощутила, что значит притяжение между мужчиной и женщиной.

Отвлечься помогали разговоры. И как-то так получилось, что я выложила Францу все свои горести, рассказала об увольнении с работы, разводе с мужем, предстоящем суде. Не знаю сколько я говорила, но, когда очнулась, подумала какая же я дура.

– Франц, прости. Тебе должно быть совсем неинтересно все это слушать. Ты пригласил меня в ресторан хорошо провести время, а я несу какую-то чушь.

– Инина, наоборот, мне все очень интересно. А по поводу машины, на суде скажи, что ты была в расстроенных чувствах после увольнения, громко включила музыку и не видела, что задела чужую машину, а если бы увидела ни в коем случае не уехала бы с места происшествия. Тогда это квалифицируют как ненамеренное скрывание и права заберут лишь на год.

– Спасибо, – зачарованно смотрела я на Франца. – Может быть теперь расскажешь о себе?

– Конечно. Пора уже представиться. Я Франц Тамалейский и являюсь наследником повелителя Солнца на планете Карбита. В сорокалетнем возрасте наследник начинает перенимать дела у повелителя и приводит в дом жену. Моей женой может быть только царица всех архани. Когда мне исполнится сорок пять лет, подданные присягнут мне, и я стану новым повелителем.

– А что станет с прежним повелителем? – глупо спросила я, с горечью осознавая, что передо мной псих.

– Прежний уйдет на покой и будет спокойно доживать свой век в почете и достатке. Сейчас за моей архани охотятся наследники повелителей Луны и Месяца, – добавил он.

– Зачем? – задала я вопрос, лихорадочно соображая, как по-тихому сбежать.

Я отчаянно вертела головой, пытаясь понять в какой стороне у этого ресторана может быть второй выход.

– У них разные цели. Наследник повелителя Месяца Марсит просто хочет обладать тем, чего нет ни у кого другого. А наследник повелителя Луны Валид, жаждет мести.

– Валид? – ошарашенно переспросила я.

– Да. Ты уже слышала это имя, Инина? Где?

– Нет-нет, не слышала, просто удивилась.

Я вдруг сообразила, что псих поклонник творчества моей матери. Вероятно, ему в руки попала еще неопубликованная рукопись. Он каким-то образом вычислил, что я ее дочь и хочет через меня подобраться к своему кумиру.

Франц вдруг рассмеялся.

– Инина, ты подумала, что я сумасшедший.

– Нет, что ты, – попыталась разубедить его я.

– Я же вижу, что подумала. Сам виноват. Надо было тебя подготовить, а не вот так сразу. Просто времени остается не так много, вот я и поспешил со своими признаниями.

– Ну, теперь все понятно, – придала я своему лицу радостно-идиотское выражение, вставая и доставая кошелек.

– Франц, мне пора. Вот, я заплачу за свой обед.

– Инина, я заплачу. Это же я тебя пригласил, – подозвал он официанта.

Решила воспользоваться моментом и сбежать. Но на выходе меня задержал дворецкий.

– Владычица, Вы можете покинуть «Карбиту» только вместе с наследником повелителя.

– Поняла, это розыгрыш какой-то, – обрадовалась я хорошему объяснению. Сейчас кто-нибудь выйдет с камерой и произнесет: «Стоп, снято!».

Но вышел не кто-нибудь, а Франц.

– Спасибо Карл, я провожу Инину, – подал он мне руку.

Что оставалось делать? Взяла его под руку. И... еле удержалась, чтобы не прижаться к мужчине всем телом, да посильнее. Потрясла головой.

– Инина, все в порядке?

– Да, все хорошо. Но мне действительно пора, – попыталась выдернуть руку я.

– Я тебя подвезу.

Стало ясно, что просто так не отделаться, позволила усадить себя в огромную машину. У меня созрел план, и я немного успокоилась. Написала сообщение Лере. Попросила перезвонить мне через полчаса и, если я не отвечу, пусть сообщит в полицию номер машины, на которой меня увезли.

Мой план состоял в том, чтобы выйти из машины не у своего дома. Я живу на улице Ореховый бульвар и назвала Францу дом номер восемь, вместо шестьдесят восемь. Даже если он решит пойти за мной в подъезд, я знаю код домофона, так как в этом доме живет моя бывшая одноклассница Танечка Митрофанова. Мы до сих пор иногда с ней встречаемся, просто так, по-приятельски.

В машине ехали молча. Обратила внимание, что магнитола у Франца настроена на мою любимую радиоволну. Виталик не водил машину, и сейчас я испытывала какие-то новые ощущения, наблюдая за тем, как уверенно ведет автомобиль Франц. Притяжение никуда не исчезло. Оставалась надежда, что, когда этот наследник повелителя высадит меня на Ореховом бульваре, наваждение спадет.

Франц в подъезд за мной не пошел. И хорошим знаком было то, что не попросил номер телефона. На этот случай я планировала назвать свой старый номер заблокированной сим-карты. Скомкано попрощалась, подошла к двери подъезда, набрала код домофона и обернулась. Машина не уехала. Я поднялась на один лестничный пролет, украдкой выглянула в окно и с облегчением увидела, как большой, черный, блестящий автомобиль тронулся с места. Успокоила подругу, пообещала рассказать все позже и посидела в подъезде для верности еще минут двадцать.

Выйдя из своего укрытия, испытывая страх, стресс и обиду одновременно, заглянула в близлежащий небольшой супермаркет, где купила бутылку крепкого вина. Затем проехала три остановки на автобусе до своего дома. И там, переодевшись в коротенькое домашнее платье с авангардным цветным принтом, села за компьютер и, не читая новых уведомлений, удалила свою анкету с сайта знакомств.

Чуть позже, переделав все домашние дела, открыла купленное вино. Надеюсь с его помощью забыть сумасшедшего красавчика Франца. В то время, как я допила один бокальчик, определенно придавший мне оптимизма, и раздумывала над тем, выпить ли второй сразу или попозже, около меня закрутился вихрь. Он напоминал мини-торнадо. Красивое зрелище. «Торнадо» просто крутился и не приносил разрушений вокруг. После восхищения меня охватила паника. Не наркотик ли добавлен в вино? У меня же очевидные галлюцинации. А когда из «торнадо» вышел Франц, я некрасиво взвизгнула, вскочила с кресла, не удержалась на ногах и приземлилась обратно.

– Инина, не пугайся. Просто я воспользовался телепортом.

– Это все объясняет, – машинально произнесла я, гадая, что за наркотик добавлен в вино.

– Милое платьице, – с видимым удовольствием рассматривал меня Франц. – О, архан уже нашел тебя! Это очень хорошо, – вдруг обрадовался он, внимательно рассматривая застывшего истуканом пса.

– Его зовут Янга. И он должен был броситься на тебя сразу, как только ты появился. Но почему-то сидит как памятник самому себе. Это доказывает, что ты лишь моя галлюцинация.

– Он так сидит, потому что я его вижу насквозь. И этот наглый бульдог понимает, что теперь ему придется ответить за то как он измывался над тобой раньше.

– А как ты узнал мой адрес? – спохватилась я.

– Это просто. Полумесяц и солнце, если они предназначены друг другу, после первого прикосновения всегда будут знать местонахождение друг друга.

– Когда это я к тебе прикасалась?

– В ресторане, когда Карл открыл для нас дверь, ты взяла меня под руку.

– Ничего себе. А что скажешь на то, что вот я совсем не представляю где ты можешь находиться?

– Это потому, что, во-первых, я сейчас здесь с тобой, а во-вторых, у тебя просто еще не было желания думать о моем местонахождении.

– Ты сказал полумесяц и солнце. Что это значит?

– На твоём прелестном личике есть знак в виде полумесяца. Он говорит о том, что на планете Карбита ты являешься наследницей повелительницы страны Полумесяц. А мой знак в виде солнца указывает на то, что я наследник повелителя страны Солнца, – продемонстрировал Франц мне изображение солнца на своей шее за правым ухом.

– Ресторан «Карбита» не случайно так называется? – начала я немного разбираться в том, что говорил Франц, хотя еще и продолжала цепляться за надежду будто у меня галлюцинации от вина.

– Ты права. В этот ресторан могут попасть только жители планеты Карбита. У нас там место встреч.

– А почему дворецкий в ресторане назвал меня Владычицей? – начиная бороться с сонливостью, все же продолжила спрашивать я.

– Инина, вижу ты хочешь спать. К тому же надеешься, что происходящее сейчас лишь реакция на вино. Я отвечу на все твои вопросы позже, когда ты поспишь и протрезвеешь. И могу выгулять Ингу, – предложил он.

– Хорошо. Последний вопрос, – полусонно глядя на завозившегося пса, решила уточнить я. – Почему ты называешь меня Ининой, а Янга назвал Инга?

– На Карбите нет имен, начинающихся с буквы «я», поэтому мы заменяем ее в русских именах на «и».

– Какое простое объяснение. Но ведь он настоящий кобель, а Инга женское имя, – вдруг стало смешно мне. – Надо дать ему другое имя, мужское.

– Не волнуйся за него. Это будет его наказанием за то, что измывался над тобой.

Я посмотрела на Янга. Пес вздохнул и пошел к входной двери ждать, когда его поведут на улицу.

Франц взял меня на руки и отнес в кровать. Не знаю, как я сдержалась, чтобы не начать посильнее прижиматься к нему. Проваливаясь в сон, услышала:

– Спи, лягушечка моя ненаглядная.

И так ласково это было сказано, что я впервые не обиделась на сравнение с лягушкой.

Утром проснулась в прекрасном настроении. Вспомнила про гадостное вино, что вызвало вчера галлюцинации. Отправилась на поиски бутылки с целью немедленно вылить ее содержимое в унитаз. Бутылка обнаружилась в холодильнике, а на его дверце записка, прикрепленная магнитиком из сиднейского заповедника.

«Инина, у тебя не было галлюцинаций. И вино не выливай. Оно отличное.

Мне надо на несколько дней уехать. Когда вернешься, можешь задавать любые вопросы.

Твой жених, Франц.

P.S. Ты прекрасна»

Чувствуя себя глупо, закрыла глаза и попробовала представить где Франц сейчас находится. В голове мигом появилась четкая картинка причудливых красных гор и Франца. Он стоял на одном из уступов. Я отчетливо увидела как он насторожился и вдруг... лучезарно улыбнулся. Поняла, что обнаружена. Открыла глаза и присела на табуретку, пытаясь унять дрожь во всем теле.

Дни до поездки в Марокко прошли относительно спокойно. Состоялся суд, где я все сказала, как мне посоветовал Франц и меня действительно лишили водительских прав не на три, а на один год. Приступила к новой работе, довольно быстро разобралась, что от меня требуется. Выполнила первый заказ, которым остались довольны и клиент, и мой непосредственный начальник Вячеслав Михайлович. Мое спокойствие было нарушено лишь однажды. Неожиданно поступило сообщение от бывшего мужа: «Янина, как у тебя дела?». Не стала ему отвечать. Франц не появлялся, я почти выкинула всю эту историю с сайтом знакомств из головы и настроилась на долгожданную встречу с Атлантическим океаном.

И вот настал день вылета. Надела на Янга намордник и отправилась на такси в аэропорт. Там, первым делом, отвела собаку к назначенной стойке. Очень переживала. Как пес полетит в багажном отсеке? Но увидела с десяток таких же владельцев собак, по разным причинам не оставивших питомцев на передержку в гостиницах для животных, и слегка успокоилась. Янга поместили в специальную клетку-отсек и увезли на погрузку в самолет.

Я развернулась, собираясь пройти в зал ожиданий, и уткнулась лицом в грудь Франца.

– Давно ты тут стоишь? – отступила назад от слегка взлохмаченного мужчины, одетого в простые синие джинсы и темно-серую водолазку.

На всякий случай спрятала руки за спину, боялась не совладать с собой, боялась своего острого желания обнять мужчину, к которому пока не знала как относиться.

– Почти все то время, что ты устраивала Ингу. Ты так за него беспокоилась, что я не стал тебя отвлекать.

– Приехал меня проводить?

– Нет. Полечу с тобой, – продемонстрировал он мне билет с проштампованным номером места рядом с моим.

Что мне оставалось делать? Вложила ладонь в его протянутую руку и пошла с ним на посадку.

В самолете я занималась рабочим проектом, а Франц читал журнал по электронике. Когда он его достал из своей сумки, заинтересовалась.

– Почему ты читаешь такой специфический журнал?

– Я занимаюсь электроникой. И стараюсь изучать все, что с ней связано.

– Ремонтируешь?

– В основном создаю. Но и отремонтировать смогу, если понадобится.

После этого диалога мы почти не разговаривали. Иногда наши локти соприкасались и каждое такое соприкосновение откликалось в моем теле желанием большего.

– Мне нравится, что я чувствую, – в середине полета сказал Франц, рассматривая меня.

– И что же ты чувствуешь? – необдуманно развернулась я в его сторону.

– Свою женщину.

Не смогла отвернуться. Он очень нежно и бережно погладил меня по щеке, задержавшись на маленькой отметке в виде полумесяца.

Спустившись по трапу, вдохнула жаркий воздух. Небольшой аэродром, яркое голубое небо, финиковые пальмы и туристы в предвкушении отдыха – все это создавало особую, расслабляющую атмосферу.

Я оделась в легкое расклешенное фиолетовое платье с короткими рукавами. Франц сменил водолазку на футболку под цвет моего платья. Мне это понравилось, как будто одинаковый цвет нашей одежды еще больше сближал нас.

Забрали бульдога, радостно вилявшего коротким хвостом, и погрузились в ждавший нас микроавтобус, на котором добрались до огромного четырехзвездочного отеля.

У стойки регистрации я спохватилась и подозрительно спросила:

– А где ты будешь жить? У меня заказан одноместный номер.

– Инина, конечно я буду жить с тобой. Я перебронировал твой одноместный номер на двухместный.

Не дав мне времени повозмущаться, забрал из моих рук документы и протянул вместе со своими приветливой девушке на ресепшен. Когда документы вернули, я заглянула в его паспорт. Убедилась, что зовут мужчину действительно Франц Тамалейский и год рождения совпадает с моим.

Номер оказался чудесным, с видом на океан. Изучив все инструкции и расписание приема пищи, переоделась в новый ярко-желтый купальник и помчалась на пляж. Франц конечно же со мной. Я плавала в теплой прозрачной воде, радуясь, как ребенок. Утолив первую жажду, когда по приезде в жаркую страну ничего не желаешь, кроме как искупаться, выбралась на берег. Устроились с Францем на удобных шезлонгах под большим зонтиком. Чистый песочек, лазоревые воды океана и красные горы вокруг завораживали и вводили в состояние умиротворения.

– Франц, не знаю как объяснить, но я чувствую себя словно дома.

– Инина, Марокко по своей географии и климату очень напоминает твою настоящую родину, планету Карбита. Ты интуитивно стремилась попасть в Марокко, на генном уровне ощущала, что будешь чувствовать себя в этой стране как дома.

– В моем паспорте местом рождения указана Москва. И у меня есть много детских фотографий, сделанных точно в России. Так что ты меня с кем-то спутал.

– Я расскажу с самого начала и тогда ты все поймешь, – закинул Франц руки за голову, поудобнее устраиваясь на шезлонге.

– Планета Карбита поделена на четыре части, в соответствии с небесными светилами. Каждая часть – это отдельная страна. В стране Солнца, где я родился, всегда светло. У нас не бывает ночи. Благодаря солнцу, много плодовых деревьев и всегда хороший урожай.

Страна Луны расположена на островах. Там всегда царит полумрак, много диких животных и из-за скалистой местности плохие урожаи. Жители островов живут в основном за счет шкур и мяса животных, добываемой рыбы и всего, что можно достать из моря.

В стране Месяца достаточно света за счет множества звезд. Там растут деревья исполины, рожь вырастает колоссальных размеров и люди, как правило, высокого роста. Эта особенность объясняется тем, что и растения, и люди тянутся поближе к свету звезд.

И, наконец, самая маленькая, но очень важная для всей планеты страна, откуда ты родом, Полумесец. Страна расположена в окружении красных гор, в ней много водоемов и термальных источников. На небе там всегда виден полумесец. Только эту страну захватывают все небесные светила. В страну Полумесец проникают и обогревают лучи солнца, показываются луна, месяц и звезды. Твоя страна единственная на Карбите, где время суток выглядит также, как на Земле – светлое утро, ясный день, вечерний сумрак и полноценная ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.